

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Власова Ю.Е., Вавичкина Т.А. — Черты жанра «рихля» на примере романа Юсуфа Зейдана «Азазель» //

Филология: научные исследования. – 2023. – № 12. – С. 47 - 58. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69417 EDN:

FUEPRB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69417

Черты жанра «рихля» на примере романа Юсуфа Зейдана «Азазель»

Власова Юлия Евгеньевна

ORCID: 0000-0003-4311-3403

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vlasova-yue@rudn.ru

Вавичкина Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0003-3474-5820

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vavichkina-ta@rudn.ru

[Статья из рубрики "Всемирная литература"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.12.69417

EDN:

FUEPRB

Дата направления статьи в редакцию:

19-12-2023

Дата публикации:

26-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является жанр «рихля», то есть паломничество

восточного человека по странам мира. Авторы интересуют особые элементы этого стиля и их воплощение в романе египетского писателя Юсуфа Зейдана «Азазель». Главный герой, путешествуя по Нилу, Синаю и Малой Азии, учится и познает окружающий мир. Глазами молодого человека подробно описываются Александрия, Иерусалим, Дамаск и другие великие города эпохи раннего средневековья и их достопримечательности. Находясь в гуще исторических событий, египетский юноша приобретает навыки врача. Он становится свидетелем жестокого убийства фанатиками-христианами женщины-философа Гипатии. Спасаясь от тяжелых воспоминаний, лекарь бежит из Африки в поисках истинного христианства на родину Иисуса, где становится монахом Гипой. Наставники помогают ему справиться с сомнениями и искушениями, советуя записать все пережитые события. Так рождается путеводитель Гипы по странам Африки и Ахии, одновременно исповедь думающего человека, искушаемого страстями. Используемые методы исторического и системного анализа позволяют сравнить жизнь почитателей эллинских богов и первых христиан. Делается вывод, что благодаря традиционному для арабской литературы жанру «рихля», то есть духовным странствиям героя Зейдан создает достоверную многостороннюю картину жизни людей пятого века нашей эры и пытается раскрыть суть личности монаха Гипы на фоне исторических реалий и персонажей. А формат дневников, наполненных переживаниями, помогает углубиться во внутренний мир пилигрима и полнее раскрыть его психологию. В романе "Азазель" писатель призывает представителей разных конфессий к веротерпимости и ненасилию. В современной арабской литературе этот популярный жанр помимо познавательной и развлекательной функций приобрел исторические и психологические черты. Представляется важным новое открытие для читателей творчества Юсуфа Зейдана, а вместе с ним истории, философии и культуры Египта.

Ключевые слова:

Современная арабская литература, литература Египта, Юсуф Зейдан, историко-философский роман, поиски самоидентификации, раннее христианство, странствия монаха, путеводитель, проблема веротерпимости, паломничество

Человека издавна привлекали дальние страны. В поисках новых впечатлений он устремлялся за моря и океаны и открывал новые земли. Описанные картины увиденного складывались в записки, дневники, путевые очерки и мемуары. Критик В. М. Гуминский так определил этот жанр: «Путешествие – жанр описания сведений о малоизвестных землях и народах» [\[1, с. 315\]](#). Задача автора – познать мир и поделиться знаниями и впечатлениями от поездок с окружающими. На землях Месопотамии возникла поэма о царе Гильгамеше, который отправился на край света в далекий Левант, чтобы победить чудовище Хумбабу. Жители страны фараонов сочинили «Сказку о потерпевшем кораблекрушение», в которой герой плывет по Красному морю в землю Пунт за благовониями. Эпосы, легенды, романы о странствиях людей по свету питали умы людей и развивали их фантазию.

В 2008 году в свет вышел очередной роман египетского писателя, исследователя рукописей Юсуфа Зейдана (род. 1958) «Азазель» [\[2\]](#). Книга имела большой успех и была переведена на разные языки, в том числе и русский [\[3\]](#). В 2009 году Зейдану была присуждена арабская Букеровская премия. Литературовед М. Н. Суворов назвал «Азазель» гимном индивидуальной свободе в постмодернистском обращении к теме раннего христианства [\[4, с. 24\]](#). Вслед за ним арабист и переводчик В. Н. Зарытовская

нашла в произведении черты исторического романа о противостоянии первых христиан и язычников [\[5, с. 75\]](#).

Но не только историческое прошлое рисует знаток коптского, арамейского, латинского и древнегреческого языков. Специалист по древней истории Зейдан на страницах романа реконструировал жизнь десятка крупных городов Египта и Малой Азии. Для этого писатель взял на вооружение приемы традиционного на Ближнем Востоке жанра «рихля», что в переводе с арабского означает «путешествие», продолжив традиции ученых Арабского халифата, которые ездили не только по мусульманскому миру, но и выезжали за его пределы. Исследователь Д. М. Зайцев пишет, что эти люди выработали «отдельный жанр записок о путешествии к святым местам «рихля». Наиболее известные из таких писателей – это арабские путешественники из мусульманской Испании и Северной Африки XII–XIV веков Ибн Джубайра и Ибн Баттута» [\[6, с. 17\]](#). Выдающимся памятником этого жанра стали знаменитые «Путешествия Ибн Батутты», который совершил четыре паломничества и оставил воспоминания о посещении Африки, Аравии, Месопотамии и Золотой Орды, а потом продиктовал свои пространные рассказы Ибн Джузайе, секретарю маринидского султана Абу Инана. Джузайя отредактировал сочинения под названием «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий» [\[7\]](#).

А исследователь М. А. Дубовицкая дала в качестве образца жанра арабского путешествия книгу египетского просветителя XIX века Рифаата ат-Тахтауи «Крупицы золота в достопримечательностях Парижа», в которой «знаменитое путешествие, предпринятое для ознакомления с цивилизацией Запада, вылилось в рассуждения о Египте, а не о Париже» [\[8, с. 17\]](#).

Арабист Т. А. Шумовский находил элементы «рихля» в арабском фольклоре. В частности, в семи историях о путешествиях героя «Книги тысяча и одной ночи» Синдбада Морехода перед читателем «проходит вся акватория Индийского океана, какой она представлялась купцам первого тысячелетия нашей эры, направлявшимся в поселения Южной Азии и Восточной Африки» [\[9, с. 20\]](#).

Среди отличительных черт жанра «рихля» можно выделить: описательный характер повествования, наличие топонимов, документальность (ссылки на реальные события), картографичность, привлечение в свидетели реально существовавших персонажей (правителей, отцов церкви, ученых).

В XX веке прославленный египетский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1988 года Нагиб Махфуз издал философский роман под названием «Путешествие Ибн Фаттумы» (1983), аллюзию на странствия знаменитого средневекового пилигрима [\[10\]](#). Там он написал хронику путешествия Кандиля Мухаммеда аль-Инаби, известного как Ибн Фаттума [\[11\]](#). Имитируя стиль сочинений легендарного средневекового путешественника Ибн Батутты, Махфуз создал воображаемый мир и показал странствия души человека в поисках истины и счастья. Вслед за ним Зейдан в 2008 году придумал и воплотил образ странствующего монаха Гипы, который ищет свой путь в жизни.

Соотечественник нобелевского лауреата Юсуф Зейдан в романе «Азазель» также прибегает к мотиву путешествия. Он ведет своего молодого героя строго по компасу: с юга Египта на север по реке Нил на лодке, затем с запада на восток из Африки в Азию через Синай на ослике. Пешие странствия по Палестине и Сирии привели пытливого

юношу в Византию. При этом зоркий глаз молодого человека выхватывает, речь подробно описывает, а рука тщательно записывает особенности строения домов в городах и селениях. Читателю интересно узнать, что носят и едят жители того или иного регионов. Так получается путеводитель по странам. Там можно найти городки Нубии и Верхнего Египта, откуда родом путник, например, Ахмим, Наг Хаммади, остров Элефантина, город Эсна. Также в манускрипте представлены города Нижнего Египта и дельты Нила: Гелиополис (Каир), Александрия и Дамietta. В списке палестинских географических названий пещеры Мертвого моря, Кана, Назарет, Сидон, Иерусалим. Топонимы Большой Сирии – Дамаск, Алеппо и Горний монастырь у деревни Сармада. Византийские города – Антиохия, Эфес, Константинополь.

Для создания эффекта достоверности автор использует рамочную композицию, постепенно погружая читателя в толщи веков. Внешняя рамка ограничивается датой публикации рукописи под названием «Азазель»: четвертое апреля две тысячи четвертого года. Далее следует прослойка – дата обнаружения пергаментов: тысяча девятьсот девяносто седьмой год. И наконец внутренняя рамка – начало пятого века нашей эры. Три пласта времени отделяют читателя от героев произведения. Повествование ведётся от лица рассказчика-переводчика, который завещал опубликовать рукопись после его смерти. Книга была найдена на развалинах близ Алеппо по дороге в Антиохию. Раскопки вел некий отец Валим Казари. С помощью этих подробностей создается ощущение подлинности документа, написанного на листах пергамента на арамейском, то есть древнесирийском языке, на котором говорил Иисус Христос и была написана Библия.

Уточняется, что свитки хранились в запертом деревянном пенале. На полях были найдены пометы и комментарии на арабском, написанные «насхом», сделанные, предположительно, монахом-несторианцем из Эдессы. Рассказчик сообщает, что потратил на перевод пергамента с сирийского на арабский семь лет.

История монаха Гипы занимала тридцать пергаментных листов, написанных почерком «эстрангело». Нужно отметить, что рассказчик разбил страницы рукописи на части и озаглавил их. Он старательно переименовал топонимы: Панопилис – Ахмим на юге Египта, Германика – Мараш в Сирии, пустыня Скинтис – Вади Натрун на северо-западе Египта, Никея – современный Изник в Турции.

Продолжая разговор о документальности произведения, отметим, что на его страницах действуют реальные исторические персонажи, жившие в пятом веке нашей эры, от императора Византии Феодосия до префекта Александрии Ореста. Будучи переводчиком, главный герой общается с главами христианских церквей и конфессий. Ему близка позиция отлученного от церкви антиохийского епископа Нестория. Он осуждает методы епископа александрийского Кирилла, жестоко расправившегося с ученой Гипатией и другими нехристианами. И наконец молодой человек почитает ум и величие епископа Феодора Мопсуэстийского.

Главный герой – лекарь, монах, мыслитель, назвавший себя Гипа, ему тридцать пять лет. Юсуф Зейдан заставляет Гипу записать события, которые происходили вокруг и распаляли страхи в его груди. История начинается двадцать седьмого сентября сто сорок седьмого года эры Мучеников (по коптскому календарю), то есть в четыреста тридцать первом году нашей эры. В этот год был отлучен от церкви епископ Несторий и сотряслись столпы веры.

Читатель узнает, что родина Гипы – юг Египта, город Асуан на реке Нил. До одиннадцати

лет он учился в Наг Хаммади, и Ахмиме, потом переехал на север и Александрию.

А настоящее инока – каменная келья в два метра, как могила. Суть найденной рукописи – жизнеописание монаха, который уехал из родного города, чтобы достичь совершенства в искусстве врачевания и богословии, а потом бежал с родины в поисках истиной веры, долго странствовал, но так и не нашел приюта и ответов на мучающие его вопросы. Его опыт мог бы быть полезным другим людям.

Записки странствующего монаха позволяют создать картины жизни разных мест пятого века нашей эры. На листах пергамента воссоздан быт людей разных сословий, поэтому эти сведения являются интересным историческим и этнографическим материалом. Например, читатель узнает, что «телосложение александрийцев значительно плотнее, что у жителей юга страны, и кожа выглядит белее» [\[3, с. 147\]](#).

Маршрут первого речного путешествия за знаниями пролегал с юга на север Египта и являлся для людей того времени стандартным способом добраться до Александрии. Знаток истории Древнего Египта Юсуф Зейдан тщательно прорисовывает детали июльского странствия из Ахмима в Асьют по Нилу: солнцепек, речные лодчонки и парусные барки, сахарные финики. «Асьют – очень большой город, большинство жителей которого составляли христиане, хотя встречались и идолопоклонники. В целом население было радушным, а построенные друг рядом с другом жилища – просторными. Тогда я думал, что это самый большой город в мире. Я еще не побывал в Александрии, Иерусалиме и Антиохии...» [\[3, с. 65\]](#).

Несколько недель провел молодой человек в разных монастырях и церквях, а затем поплыл в Александрию вместе с караваном мелких торговцев из Гелиополиса. С теплотой он пишет о бескрайних просторах: «В дельте Нила нет ни единой возвышенности, за которую мог бы зацепиться взор, лишь бесконечная равнина, покрытая густой пеленой растительности. На полях работали трудолюбивые мужчины и женщины» [\[3, с. 69\]](#).

С рекомендательным письмом от священника из Ахмима к священнику церкви Святого Марка Юаннису за восемь дней добрался до города золота Александрии скромный южанин. За городскими стенами в лачугах и палатках приютилась голытьба. Плотный людской поток, состоящий из бедняков, шел к воротам. Улицы города были вымощены брусчаткой, вдоль домов проложены тротуары. «На родине я слышал, что александрийцы не такие, как мы: предпочитают бодрствовать ночью и не любят рано вставать... Город поражал своим изяществом. Но эта кричащая повсюду красота не порождала ощущения той великой божественной Александрии, как ее называли... Я бы назвал ее градом человеческим!» [\[3, с. 69\]](#). Зейдан посвящает этому городу семь из тридцати глав своего романа.

Читатель узнает, что Канопская улица простирается от Лунных ворот до Солнечных, она делит город на две части: северную, в которой живут зажиточные горожане, и южную, где селится беднота. Все застроено прекрасными домами. Попад в дом сицилийского торговца, юноша нашел не только вкусную еду и приятные вечера в соседстве с пылкой Октавией, но и огромную библиотеку ее хозяина, полную сочинений по истории и литературе: копий Эзопа, поэм философа Гераклита и посланий Оригена.

«Столица соли и жестокости» – так называется третий пергамент, третья глава романа. Во-первых, соль намекает на то, что Александрия морской город-порт, а во-вторых, город, граждане которого плачут солеными слезами. Сцены радости и восхищения

(архитектура, лекция женщины-педагога Гипатии) чередуются со сценами страха и отвращения (жестокое убийство Гипатии и Октавии фанатиками). Преодолев искушение быть знаменитее Галена, Гиппократ и Эскулапия, победив страсти и соблазны молодой женщины, Гипа выбрал веру.

Примечательно, что Юсуф Зейдан дает юноше возможность выбора, предложив ему два пути: уйти от светской жизни и стать монахом-отшельником или остаться в городе и быть врачом, но вести аскетический образ жизни, много читать и постоянно размышлять о смерти, как сицилийский торговец, хозяин Октавии.

Трясаясь от страха, мучаясь угрызениями совести и испытывая чувство стыда от увиденной казни невинных людей, юноша бежал из Александрии прочь. Великий город превратился в обиталище вурдалаков. Скиталец направил свои стопы не по ходу движения Земли на запад в блаженный ливийский Пентаполис, а на восток в пустыню: «В своих блужданиях я был похож на евреев в годы их бесконечных скитаний по Синайской пустыне» [\[3, с. 184\]](#).

Там, где дельта Нила встречается с морем, странник сбросил рясу, совершил обряд самокрещения. Наделенный таинственной благодатью, родившийся второй раз молодой человек нарек себя именем Гипа в память о математике и философе Гипатии. Пилигрим решил идти туда, где зародилась вера.

По дороге три месяца юноша работал плотником на верфи и врачевал людей в городе Дамietta. Своего начальника он сравнивал с апостолом Петром, который также рыбачил в море. В преддверии Синая, где одна пустыня сменяется другой, являя миру свое убогое убранство: безлюдие, бесплодие и скудность, Гипа набрел на скромный монастырь, одиноко возвышающийся посреди песчаной равнины. Там он понял, что «монашество – это преходящее, как все в жизни» [\[3, с. 191\]](#). Игумен посоветовал путнику искать исток веры в пещерах близ Мертвого моря у ессеев, так как иудаизм – это и есть корень. Он подсказал, как найти пещеру отшельника Харитона.

На спине осла, вооруженный караваем хлеба и мехом с водой, а также знаниями географии Синая, почерпнутыми из книги Клавдия Птолемея, в течение двух месяцев Гипа путешествовал по пустыне, созерцая миражи. По дороге ему встретились бедуины-кочевники, потом караван паломников. Третье воспоминание было связано с нападением стаи волков, которые съели его осла.

К обитателю одной из пещер в окрестностях Мертвого моря монаху Харитону каждую неделю местные крестьяне приносили жбан с водой и узелок с хлебной лепешкой. Старец побеседовал с Гипой об истоках веры и посоветовал отправиться в Иерусалим на поклонение. Так юноша совершил паломничество по местам деяний Иисуса Христа.

В городе Гроба Господня другие монахи помогли исхудавшему скитальцу восстановить силы. Там он понял, что «как ни слаб каждый человек и все мы, вместе взятые, наша сила – только в любви» [\[3, с. 199\]](#). Беседуя с насельниками, Гипа узнал о разных городах. Епископ Несторий рассказал об Антиохии, какие науки преподают в ее школах, о богатой епископской библиотеке, о простых людях из окрестных деревень. Инок, в свою очередь поведал ему о своем родном о Ахмиме – большом городе на берегу Нила, о его величественном капище, где у входа возвышаются гигантские фигуры фараонов. Гипа получил от Нестория рекомендательное письмо игумену, расположенного к северу от Алеппо, Горнего монастыря, одного из самых тихих и прекрасных мест на земле.

В пути на север Гипа познакомился с караванщиками. Это были арабские купцы.

Пользуясь случаем, Юсуф Зейдан вставил несколько слов об арабском языке: «хоть и близок к сирийскому, не имеет письменной формы. Говорящие на нем не придерживаются одной веры: иудеи, христиане, язычники. Говорят, что арабы – потомки Исмаила и упоминаются в Торе» [\[3, с. 214\]](#). Вместе с арабским караваном Гипа побывал в большом окружённом садами Дамаске, стоящем под высокой горой. Далее гористую местность сменила обширная равнина.

Спустя две недели путники оказались в замечательном Алеппо, где живет много арабов, сирийцев и греков. Некоторые из них переселились из Пальмиры. По воспоминаниям путешественника в Алеппо «нет городских стен, а дома разбросаны вокруг низких холмов, в центре которых возвышается один огромный холм. На его вершине сохранились руины древней цитадели с полуразрушенными воротами и высокими стенами» [\[3, с. 215\]](#).

Переночевав в странноприимном доме и пересев с верблюда на мула, погрузив книги на второго, Гипа доехал до своего убежища – Горнего монастыря. Дорога до монастыря на севере Сирии заняла полдня. Она пролегла через зеленые поля и песчаные холмы. Через местное кладбище. Новое убежище Гипы возвышалось на руинах византийского строения. Когда-то здесь была крепость или усадьба вельможи. А рядом располагалось древнее капище, сохранились каменные стены, мраморный жертвенник.

Автор нарочито подробно описывает окрестности монастыря и его внутренние части. Двенадцать глав посвящено узилищу. Выясняется, что в этой холмистой местности много древнеримских колонн. Вход на территорию монастыря был с южной стороны, через пролом в старой частично сохранившейся стене. С трех сторон на холм подняться нельзя – там отвесные склоны. Монастырь казался высокогорным гнездом [\[3, с. 224\]](#). Справа стояли казармы солдат для охраны от воров и грабителей с большой дороги. Как в кино перед читателем предстают террасные сады (наподобие вавилонских), в центре которых хижина. Целая глава посвящена описанию Горнего монастыря: ухоженный двор, западные постройки – библиотека, восточные постройки – церковь, склад, кельи, кухня и трапезная. Напротив птичник, хлев. С другой стороны пустырь. Северная часть – церквушка и флигель настоятеля. В дальнем углу двора с восточной стороны – «замок» – дом без окон и дверей. Такая детализация намекает на то, что герой надолго планирует остаться в этом приюте души и тела. Гипа сравнивает богато одетого и пышущего здоровьем настоятеля и других обитателей Горнего монастыря с изможденными постами ликами египетских схимников.

Юсуф Зейдан мимоходом напоминает читателю, что именно египтяне подарили миру монашество. Египетские монахи соблюдают более жёсткий устав и суровый обряд (способность спать сидя, немногословие, нелюдимость).

Приведя в порядок мысли и чувства и успокоившись душой, Гипа устроил в монастыре библиотеку, организовал врачебный кабинет и разгадал загадку потайных этажей башни-замка. Он разбил аптекарский огород и восстановил старый колодец для полива посевов. Когда епископ Несторий навестил Гипу в Горнем монастыре, тот узнал, что окраины империи атакуют варвары и северные племена, курды на востоке никак не успокоятся. В Галии восстают готы. А крупнейшие христианские города охвачены брожением, смутами и дурными предчувствиями. Сам Несторий принял сан епископа Константинопольского. Гипа же жил спокойно и счастливо.

Следующее путешествие – поездка в Антиохию на поместный собор. Герой мечтал увидеть эту колыбель христианского богословия, а вместе с ней столицу Византийской

империи великий Константинополь, а также родину своего духового наставника епископа Феодора – Мопсуэстию. На этом соборе Гипа стал свидетелем раскола церкви, епископы которой не смогли договориться, относительно Девы Марии Христородицы или Богородицы. Начались преследования арианцев (Церковь чистых), а сам Ария был подвергнут анафеме.

По пути странник размышлял о том, что римляне, которые построили хорошие дороги в Малой Азии, не сделали этого в Египте потому, что он их интересовал только как «пшеничная житница и поставщик виноградного вина» [\[3, с. 265\]](#).

Из заметок Гипы об Антиохии можно узнать, что Антиохия больше Иерусалима, но меньше Константинополя. Жители незлобивы. «Они кажутся более радостными и дружелюбными, чем александрийцы, но менее печальными и сердитыми, чем египтяне» [\[3, с. 267\]](#).

Спокойствие души было потревожено расколом христианской церкви. Монофизиты египтяне утверждали, что Бог – единая ипостась, одна личность, одна природа, человек и Бог, сын и Господь. Святая Дева есть Богородица. Несториане считали, что Бог избрал Христа своим свидетелем, и во имя невидимого Бога люди поклоняются воплощенному Христу, понимая, что они суть разные существа. Суть тонка и запутана. Перед Гипой встал выбор, по какому пути следовать. Первый путь старца Харитона – погружение в самого себя, благодать уединения. Второй путь антиохийцев – поиски чуда, вера в божественное чудо. Третий путь александрийского епископа Кирилла – огнем и мечом искоренять язычество и насаждать христианство. Свет веры стал тускнеть. Монах понял, что вера – тяжелое бремя. Он пророчески заключает, что в будущем у каждого будет своя. Пребывая в сирийском монастыре, коптский монах после долгих размышлений приходит к выводу, что боги находятся не в храмах и в гигантских сооружениях, а в сердцах верящих в них людей. «Моя вера покоится на сомнениях» [\[3, с. 223\]](#).

Именно в этот тяжелый момент Гипа решил записать свои мысли. К тридцати пяти годам у мужчины сформировалось свое мировоззрение. Инок знал, что в Египте было положено начало отшельничеству и мученической смерти за веру. У фараонов был позаимствован символ креста. Из египетской мифологии была взята триада: Осирис, Исида и Гор, которая у греческого философа Плотина стала триединством – Единого, Божественного ума и Мировой душа. Затем превратилась в троицу у христиан – Отец, Сын и Святой Дух. По мнению монаха, древние цивилизации вознесли Бога, а евреи своей Торой низвели его до человека. Христианство возвысило его с помощью древнеегипетских легенд. Где бы ни был герой, его тянуло на родину, в далекий Египет, где отыскивались корни всего: и веры, и надежды и любви. Не случайно Египет стал для Иисуса Христа второй родиной. Но Гипа боялся оказаться в Александрии, потому что многовековая история этого города пронизана насилием. Чтобы преодолеть врожденный страх, монах положил рукопись в сундук и закопал его, похоронив вместе с ним все былые представления. И ушел странствовать, став свободным.

Таким образом, можно выделить следующие черты жанра «рихля»:

- имеет форму записок, воспоминаний или путевых дневников
- содержит пространные описания увиденных пейзажей,
- изобилует географическими названиями,
- встречаются сравнения увиденных природных и рукотворных красот,

- сопоставляются типажи людей, их одежды и речи.

Арабский литературовед Ахмед Абу Саад написал в 1961 году монографию, которую посвятил исследованию этого популярного на Ближнем Востоке жанра. Он выделил общие черты «рихля» и рассмотрел их на примере знаменитых произведений арабской литературы от доисламского периода до наших дней. Ученый насчитал более тридцати известных авторов, которые писали в этом жанре [\[12\]](#).

У этого жанра есть познавательная и развлекательная функции. Цель автора - передать знания и поделиться опытом, а также познать самого себя и проверить себя на прочность. Давая характеристику египетской литературе, и жанру «рихля» в частности, литературовед А. А. Долинина отмечала: «Потребность записывать наблюдения о новом возникала, естественно, прежде всего, у передовых людей эпохи, поэтому важность этих произведений для современников определялась не только обилием новой информации, но и новизной идей» [\[13, с. 692\]](#). Юсуф Зейдан ломает аксиому о том, что никому нельзя постичь сокровенное временем. Он погружает читателя в глубокое прошлое, чтобы найти в нем ответы на актуальные вопросы: кто такой человек, зачем живет, что делать.

По мнению литературоведов В. Н. Зарытовской и А. М. Аль-Рахби писатель обращается к теме раннего христианства не случайно. Это «смутное время для Арабского мира», когда над нехристианами применялось физическое насилие для обращения их в христианство [\[14, с. 66\]](#).

Зейдан путешествует не только по странам и континентам, он сравнивает мировые религии. Исследователи Г. Г. Тикаев и М. Н. эл-Гибали писали: «Помимо призыва автора к тому, чтобы каждый человек занимал свою четкую позицию в этом мире, Зейдан осторожно проводит аналогию христианской религии и ислама, тем самым призывая к толерантности. Зейдан недвусмысленно отмечает, что «истинная религия одна, она имеет одну основу» [\[15, с. 170\]](#).

Крупный исследователь арабской литературы И. М. Фильштинский, характеризуя жанр «рихля», отмечает его популярность для связана с тем, что «историко-географические, биографические и чисто литературные сведения преподносятся читателю в занимательной форме, с использованием всего арсенала классической риторики» [\[16, с. 480\]](#).

Согласимся с утверждением арабиста и переводчика В. Н. Кирпиченко: «Рихля героя в масштабах собственной биографии, истории страны, человеческой цивилизации становится в большей мере странствием духовным» [\[17, с. 265\]](#).

Подводя итоги, отметим, что истоки жанра «рихля» ведут в далекое прошлое. В Средние века арабские ученые внесли в него познавательный элемент. В наше время помимо просветительских и развлекательных функций литература, написанная в этом стиле, выполняет философские и психологические задачи. Современные арабские романисты часто кладут в основу сюжета мотив путешествия, причем перемещение героя в пространстве, по своим и чужим городам и весям, сочетается, как правило, с его перемещением во времени. В наше время писатели добавили к этим целям поиски самого себя, своего места в мире.

В результате анализа было доказано, что у Юсуфа Зейдана в романе «Азазель» можно обнаружить черты жанра «рихля». Это произведение увлекает читателя средневековой

историей зарождения монашества и одновременно развлекает его рассказами о чужеземных диковинках. На наших глазах египетский юноша превращается в зрелого мужа, который философствует, пытаясь решить вопрос, что есть вера. Также Гипа занимается самоанализом, спасая себя от фобий, ложных кумиров и грехов. Египетский писатель расширил рамки жанра «рихля», превратив его из путешествия-паломничества во времени и пространстве в странствия в глубинах человеческой души.

Авторы надеются, что их исследование будет полезно не только литературоведам, которые занимаются арабской литературой, но и всем любителям и ценителям восточной культуры.

Библиография

1. Гуминский В. М. Путешествия // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. 752 с.
2. يوسف زيدان، عزازيل. بيروت: دار الشروق. ٢٠٠٨، ص ٢٨٠. (Юсуф Зейдан, Азазель. Бейрут: Издательство Восход, 2008. 380 с.).
3. Зейдан Юсуф. Азазель / пер. с араб. П. Гулькона, М. Наср ад-Дин аль-Гибали. М.: Астрель, 2013. 446 с.
4. Суворов М. Н. Современная литература Ближнего Востока. СПбГУ, 2014. 154 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/11701/6540> (дата обращения 23.12.2023).
5. Зарытовская В. Н. Шорт-лист Арабского Букера-2020: между экспериментом и классическим историческим романом // Азия и Африка сегодня, №6, 2020. С. 74–77.
6. Зайцев Д. М. Особенности традиционного мусульманского паломничества // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2016. № 4. С. 13–19.
7. Тимофеев И. В. Ибн Баттута. М.: Молодая Гвардия, 1983. 272 с.
8. Дубровицкая М. А. Концепт «путешествия» в произведениях арабо-американских писателей // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. №2 (56), 2017. С. 17–21.
9. Шумовский Т. А. По следам Синдбада Морехода. М.: Мысль, 1986. 141 с.
10. Власова Ю. Е. Композиция и проблематика романа Нагиба Махфуза «Путешествие Ибн Фаттумы» // Междисциплинарные исследования Арабского Востока. Ежегодник Научно-образовательного центра исследований Арабского Востока РУДН. М.: РУДН, 2012. С. 209–219.
11. Махфуз Н. Путешествие Ибн Фаттумы. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2009. 160 с.
12. أبو سعد أحمد . أدب الرحلات وتطوره في الأدب العربي. دراسة ومختارات. بيروت: دار منشورات الشرق. ص ٢٨٨. الجديد، ١٩٦١. (Абу Саад Ахмед. Жанр «рихля» и его развитие в арабской литературе: Исследования и подборки. Бейрут: Издательский дом Новый Восток, 1961. с. 288).
13. Долинина А. А. Египетская литература первой половины XIX века // История всемирной литературы в 9 т. Т.6 М.: Наука, 1989. 882 с.
14. Зарытовская В. Н., Аль-Рахби А. М. Эволюция арабской исторической литературы и ее современные тенденции: каноны и инварианты // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика, 2023. Т. 28. С. 256–270.
15. Тикаев Г. Г., эль-Гибали М. Н. Одноименные произведения российского и египетского писателя под названием «Азазель» // Вестник РУДН.

Литературоведение. Журналистика, 2012, № 4. С. 75–84.

16. Фильштинский И. М. История арабской литературы X–XVIII века. Ч. 2. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. 328 с.

17. Кирпиченко В. Н. Египетский роман накануне «революции 25 января» 2011 г. // Восток. РАН, 2, 2013. С. 66–79.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Черты жанра «рихля» на примере романа Юсуфа Зейдана «Азазель», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению стилистических особенностей указанного жанра.

Практическим материалом исследования явился роман египетского писателя, исследователя рукописей Юсуфа Зейдана (2008 г.) «Азазель». Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основной методологией явились: метод сплошной выборки, методы дефиниционного и лексико-семантического анализа, интерпретативный анализ отобранного материала и др.

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 17 источников, среди которых представлены работы как на русском языке, так и иностранном.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории текста, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Черты жанра «рихля» на примере романа Юсуфа Зейдана «Азазель» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.